**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

25 May 2010
Russian

Комитет против пыток
Сорок четвертая сессия
26 апреля – 14 мая 2010 года

**Рассмотрение докладов, представляемых
государствами-участниками в соответствии со
статьей 19 Конвенции**

Заключительные замечания Комитета против пыток

Лихтенштейн

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Лихтенштейна (CAT/C/LIE/3) на своих 938-м и 941-м заседаниях (CAT/C/SR.938 и 941), состоявшихся 4 и 5 мая 2010 года, и на своем 948-м заседании (CAT/C/SR.948) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует третий периодический доклад Лихтенштейна, представленный с определенной задержкой и в целом подготовленный в соответствии с руководящими принципами Комитета в отношении формы и содержания периодических докладов. Комитет выражает признательность за подробные письменные ответы на перечень вопросов, содержащие важную дополнительную информацию, и за предоставление перевода годового доклада за 2009 год национального превентивного механизма в надлежащее время для рассмотрения доклада.

3. Комитет выражает признательность за открытый, конструктивный и плодотворный диалог с делегацией государства-участника и за полученные от нее устные и письменные исчерпывающие и точные ответы в связи с вопросами Комитета и затронутыми проблемами.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию государством-участником за отчетный период следующих международно-правовых документов в области прав человека:

- a) Факультативного протокола к Конвенции против пыток – в 2006 году;
- b) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации – в 2000 году;
- c) Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – в 2001 году;
- d) Конвенции 1954 года о статусе апатридов – в 2009 году;
- e) Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства – в 2009 году.

5. Комитет с удовлетворением принимает к сведению:

a) полностью новую редакцию Закона об исполнении наказаний от 20 сентября 2007 года, который, в частности, усиливает юридические гарантии права заключенных на доступ к врачу;

b) создание в декабре 2007 года в соответствии с пересмотренным Законом об исполнении наказаний (2007 года) Комиссии по исполнению наказаний, на которую также возложены функции национального превентивного механизма государства-участника в силу ратификации последним Факультативного протокола, а также активную роль государства-участника в разработке этого Протокола;

c) вступление в силу 1 января 2008 года измененного Уголовно-процессуального кодекса, гарантирующего, среди прочего, права всех задержанных на уведомление о своем аресте родственника или иного доверенного лица и адвоката, а также их права не отвечать на вопросы.

6. Комитет также с удовлетворением отмечает:

a) создание Комиссии по обеспечению равных возможностей с оперативным Бюро по обеспечению равных возможностей, Бюро омбудсменов по делам детей и молодежи и Бюро помощи пострадавшим;

b) поддержку государством-участником механизмов Организации Объединенных Наций, которые были созданы в целях предупреждения и искоренения пыток и других видов жестокого обращения, включая увеличение взносов в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток, а также поддержку Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания.

C. Основные вызывающие беспокойство вопросы и рекомендации

Определение пытки как преступление

7. Комитет с удовлетворением отмечает внесенные в 2003 году поправки к Конституции, в соответствии с которыми запрет пыток и бесчеловечного обращения носит абсолютный характер и не может быть ослаблен каким-либо законом или чрезвычайным постановлением (пункт 2 статьи 10 Конституции), а также конституционные поправки 2005 года, запрещающие "бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание" (статья 27-бис Конституции). Комитет также признает, что в соответствии с монистической правовой системой государства-участника положения Конвенции являются частью внут-

ригосударственного права со дня ее ратификации. Даже без учета этих положений Комитет твердо убежден в том, что включение во внутреннее законодательство государства-участника отдельного преступления "пытки" на основе определения, содержащегося в статье 1 Конвенции, будет напрямую способствовать достижению главной цели Конвенции – предупреждению пыток или жестокого обращения (статья 1 и 4).

Комитет рекомендует государству-участнику включить в свое внутреннее уголовное законодательство особое преступление "пытки" в строгом соответствии со статьей 1 Конвенции. Комитет считает, что путем квалификации и определения пыток как преступления в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции, которое отличается от других преступлений, государства-участники будут напрямую способствовать достижению важнейшей цели Конвенции, т.е. предупреждению пыток, в частности, посредством широкого информирования, в том числе правонарушителей, пострадавших и общественности от особой тяжести пыток как преступления, а также за счет усиления сдерживающего воздействия запрета пыток.

Надлежащее наказание

8. Напоминая, что наказания, которые соразмерны тяжести преступления пытки, необходимы для успешного сдерживания, Комитет считает, что действующие в государстве-участнике нормы уголовного законодательства, в соответствии с которыми акты пытки подлежат наказанию (тюремное заключение на два года в случае истязания и лишения заключенного надлежащего ухода (статья 312 Уголовного кодекса) и до пяти лет в случае причинения телесных повреждений (статьи 83–85 Уголовного кодекса)), предусматривают весьма мягкое наказание. Комитет напоминает государству-участнику о том, что в соответствии с Конвенцией каждое государство-участник должно обеспечивать, чтобы такие преступления были соответствующим образом наказуемы с учетом их тяжести (статья 4).

В соответствии со статьей 4 Конвенции государство-участник должно устанавливать соответствующие наказания за акты пытки с учетом их тяжкого характера.

Срок давности

9. Комитет также обеспокоен тем, что в результате криминализации актов пытки, согласно статьям 83-85 и 312 Уголовного кодекса срок давности за правонарушения, представляющие собой акт пытки, ограничен пятью годами. В этой связи Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что государство-участник не намерено изменять Уголовный кодекс с целью "упразднения срока давности применительно к случаям пытки". Абсолютно неприемлемыми (статьи 2, 4 и 12) являются любые попытки обосновать установление срока давности в отношении обязанности государства-участника расследовать преступления пытки и наказывать за них, включая ссылки на отсутствие судебных решений, содержащиеся в письменном ответе государства-участника.

Государство-участник должно обеспечить неприменение срока давности в отношении пыток.

Основные гарантии

Право на доступ к врачу

10. Комитет приветствует новый Закон об исполнении наказаний, который, в частности, гарантирует право заключенных на осмотр врачом непосредственно по поступлении в исправительное учреждение или вскоре после этого. Комитет, однако, обеспокоен тем, что это право юридически не гарантировано всем лишенным свободы лицам с момента их задержания. В этом контексте Комитет выражает сожаление по поводу того, что в новом Законе о здравоохранении более не содержится четко сформулированного положения о доступе к врачу при нахождении в полиции (бывший подпункт b) пункта 3 раздела 7 а) и это право однозначно не гарантировано ни Уголовным кодексом, ни Уголовно-процессуальным кодексом. Кроме того, с удовлетворением отмечая, что содержащиеся юридические рекомендации памятки о правовых гарантиях, выдаваемые полицией лишенным свободы лицам, содержат сведения об осуществлении ими своего права на доступ к врачу непосредственно с момента задержания, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность тем, что это право четко не оговорено в памятках по правовым вопросам, которые выдаются иностранным гражданам (статьи 2 и 11).

Государство-участник должно со всей ясностью предусматривать в своем внутреннем законодательстве право всех лишенных свободы лиц, включая иностранных граждан, на доступ к независимому врачу, по возможности по их выбору, непосредственно с момента их задержания.

Право на доступ к адвокату и уведомление родственников

11. Комитет с удовлетворением отмечает, что в результате пересмотра Уголовно-процессуального кодекса "всем задержанным" в законодательном порядке гарантировано право на доступ к адвокату и на уведомление кого-либо из своих родственников или иного доверенного лица об их аресте "во время задержания или непосредственно после него" (статья 128 а). Обращая внимание на ограничения этого права во время допросов, Комитет приветствует сообщение государства-участника о том, что в настоящее время производится всесторонний пересмотр Уголовно-процессуального кодекса, в котором будет предусмотрено право любого опрашиваемого или допрашиваемого полицией лица на присутствие адвоката на первом допросе в полиции. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что в выдаваемой в настоящее время иностранным гражданам памятке по правовым вопросам указано, что арестованный имеет возможность выбора между правом на уведомление либо как члена семьи, либо адвоката (статьи 2, 11 и 12).

Государство-участник обязано обеспечить включение в пересмотренный Уголовно-процессуальный кодекс положения о праве всех лишенных свободы лиц на доступ к адвокату непосредственно с момента лишения их свободы без каких-либо ограничений. Памятки по правовым вопросам, выдаваемые иностранным гражданам во время их ареста, подлежат переработке, с тем чтобы они на практике обеспечивали право на доступ к адвокату и право на уведомление члена семьи.

Разделение ответственности между органами системы исполнения наказаний и следственными органами

12. Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на отсутствие механизма разделения полномочий между министерством юстиции и министерством

внутренних дел в отношении системы исполнения наказаний государства-участника, а также как указывала Комиссия по исполнению наказаний на то, что "в системе исполнения наказаний наибольшим организационным влиянием и наиболее широкими полномочиями неизменно пользуются органы полиции". Комитет вместе с тем с удовлетворением отмечает, что рекомендация Комиссии по исполнению наказаний по этому вопросу в настоящее время изучается в свете заключений австрийских экспертов (статья 2).

Государство-участник должно обеспечить полную и исключительную компетенцию Министерства юстиции в отношении системы исполнения наказаний государства-участника в соответствии с рекомендациями Комиссии по исполнению наказаний 2008 и 2009 годов.

Правовой статус, мандат и состав национального превентивного механизма

13. Комитет приветствует создание Комиссии по исполнению наказаний в качестве национального превентивного механизма государства-участника, которая начала свою деятельность в 2008 году. Комитет с удовлетворением отмечает отзывы о весьма эффективном сотрудничестве между полномочными органами и Комиссией по исполнению наказаний, полученные во время посещения федеральной тюрьмы в Вадуце в 2009 году, а также меры государства-участника по выполнению и обнародованию его рекомендаций, включая перевод на английский язык его годового доклада за 2009 год. Принимая к сведению прямое применение Факультативного протокола в государстве-участнике, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность по поводу того, что мандат Комиссии по исполнению наказаний, как национального превентивного механизма государства-участника не оговорен в Законе об исполнении наказаний, которым до сих пор определяется количество посещений, которые могут быть выполнены членами Комиссии по исполнению наказаний в течение года без предварительного уведомления. Кроме этого, Комитет обеспокоен возможностью того, что ее независимость может быть поставлена под угрозу пунктом 3 статьи 17 Закона об исполнении наказаний о составе Комиссии по исполнению наказаний, в соответствии с которым не менее двух из пяти ее членов не должны состоять на госслужбе (статья 2).

Государству-участнику следует внести поправки в Закон об исполнении наказаний, с тем чтобы мандат и полномочия Комиссии по исполнению наказаний как национального превентивного механизма государства-участника были со всей ясностью оговорены в этом Законе в соответствии со статьями 17-23 Факультативного протокола к Конвенции. В этой связи необходимо уделить внимание пункту 4 статьи 18 Факультативного протокола, в котором государствам-участникам предлагается должным образом учитывать Парижские принципы, касающиеся статуса национальных учреждений по защите и поощрению прав человека, а также на большое значение публичного, представительного и транспарентного процесса назначения ее членов.

Невозвращение, права беженцев и просителей убежища

14. Комитет принимает к сведению существенное увеличение в последние годы количества прошений о предоставлении убежища в государстве-участнике, которое возросло в среднем с 66 (2004–2008 годы) до 294 в 2009 году. Комитет обеспокоен сведениями о том, что просители убежища не всегда располагают возможностью добиться рассмотрения своего ходатайства по его

существо. В этой связи Комитет с особой озабоченностью отмечает, что наибольшая часть непринятых к рассмотрению или иным образом отклоненных прошений в 2009 году приходилась на два государства, в которых опасность подвергнуться пыткам или другим видам жестокого обращения может считаться весьма значительной. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что должностные лица оказывают давление на просителей убежища, принуждая их добровольно покинуть государство-участник, в том числе с помощью денежного вознаграждения (статья 3).

15. Отмечая, что "превентивная высылка" в "безопасную третью страну" зависит, среди прочего, от договорного обязательства этого государства рассматривать просьбы о предоставлении убежища с учетом принципа невозвращения, Комитет заявляет о своей обеспокоенности информацией о том, что не всем просителям убежища в Лихтенштейне была предоставлена возможность подать заявление о предоставлении убежища в третьем государстве (обычно в Швейцарии и Австрии), в результате чего эти люди оставались без достаточных гарантий невозвращения. В этой связи Комитет с озабоченностью обращает внимание на крайне непродолжительный период времени (24 часа), в течение которого просители убежища, которых решено подвергнуть "превентивной высылке", могут подать в компетентные органы ходатайство о приостановлении исполнения этого решения (статья 3).

В целях выполнения своих обязательств по статье 3 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечивать обстоятельную оценку и рассмотрение существа всех прошений о предоставлении убежища, в том числе представленных в 2009 году;

б) увеличить период времени, в течение которого ожидающиеся "превентивной высылки" просители убежища могут ходатайствовать о приостановлении исполнения решения о высылке, а также гарантировать их право на надлежащее заслушивание в административном суде в случаях обжалования решений об отказе в просьбах о приостановлении исполнения постановлений о высылке, с тем чтобы лица, возвращаемые в "безопасные третьи страны" в соответствии с процедурой "превентивной высылки", имели гарантии доступа к процедурам предоставления убежища в этих государствах;

в) расследовать утверждения о выплате государственными служащими денежных средств просителям убежища с намерением убедить их покинуть государство-участник во избежание необходимости проведения обстоятельной оценки соответствующего прошения о предоставлении убежища;

д) создать эффективную систему сбора данных, позволяющую определять: i) основания прошений о предоставлении убежища, в том числе поданных из боязни заявителя быть подвергнутым пыткам или другим видам жестокого обращения, и количество удовлетворенных прошений по таким случаям; ii) количество и результаты обжалований на решения об отказе в прошениях; и iii) количество удовлетворенных на основе Конвенции прошений о предоставлении убежища и о выдаче разрешения на постоянное проживание.

16. Принимая к сведению информацию государства-участника о том, что просители убежища подвергаются временному задержанию на период рассмотрения их дел о высылке, если в какой-либо иной стране при рассмотрении по-

добных дел они скрывались от правосудия и/или если они выдают себя за других лиц, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сведений о том, что просители убежища содержатся под арестом исключительно по причине их незаконного въезда в государство-участник. С удовлетворением отмечая сведения о том, что государство-участник бесплатно обеспечивает помощь адвоката просителям убежища, подвергаемым административному задержанию, Комитет выражает обеспокоенность в связи с поступающими данными о том, что у просителей убежища возникали трудности с установлением контактов с адвокатом и с получением юридической помощи (статьи 3, 11 и 16).

Государство-участник должно обеспечивать, чтобы задержание просителей убежища производилось исключительно в качестве крайней меры и на как можно более короткий период времени в соответствии со статьей 31 Конвенции о статусе беженцев 1951 года и чтобы подвергнутые административному задержанию просители убежища имели доступ к адвокату и бесплатной юридической помощи.

17. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что сроки административного задержания с целью подготовки и осуществления депортации могут продлеваться до девяти месяцев и до шести месяцев, когда речь идет о несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет (статьи 3, 11 и 16).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о возможном сокращении допустимой продолжительности административного задержания с целью подготовки к депортации, в частности в отношении детей в возрасте до 18 лет. Государству-участнику настоятельно предлагается принять упомянутые меры в рамках пересмотра своих законов об убежище и об иностранцах.

Размещение просителей убежища

18. Комитет выражает озабоченность данными о том, что из-за ограниченной пропускной способности (60 человек) лихтенштейнского центра для приема беженцев и резкого увеличения количества просителей убежища в 2009 году, их приходилось размещать в подземных бомбоубежищах/бункерах, не имеющих дневного освещения (статьи 3, 11 и 16).

Государству-участнику надлежит увеличить пропускную способность центра для приема беженцев, в котором просители убежища могли бы получать медицинскую помощь, изучать иностранные языки, получать продовольственные купоны и деньги на мелкие расходы, а также разработать планы действий на случай возникновения в будущем чрезвычайных ситуаций с целью обеспечения альтернативных возможностей для размещения беженцев в условиях уважения их достоинства и прав.

Юрисдикция в отношении актов пытки

19. Комитет принимает к сведению двусторонний договор между Лихтенштейном и Австрией о размещении заключенных 1982 года, в соответствии с которым приговоры, предусматривающие тюремное заключение сроком более двух лет, исполняются в Австрии. Комитет также отмечает, что этот договор применяется и к "лицам, совершившим уголовное преступление в состоянии психического расстройства", в отношении которых выданы постановления о применении превентивных мер, и, когда это необходимо, к подросткам в возрасте до 18 лет. Принимая во внимание, что к таким заключенным применяются австрийские законы, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что двусторонний

договор 1982 года не содержит никаких четких гарантий предотвращения пыток и других форм жестокого обращения. Кроме того, Комитет серьезно обеспокоен представленными государством-участником сведениями об отсутствии "процедур или механизмов обеспечения прав лиц, находящихся в Австрии в тюремном заключении", в контексте осуществления этого договора. Комитет принимает к сведению информацию о том, что, в принципе, австрийская Комиссия по исполнению наказаний обладает также юрисдикцией в отношении лихтенштейнских заключенных, отбывающих наказание в Австрии (статьи 2, 5, 12, 13 и 14).

Комитет рекомендует государству-участнику провести переговоры по пересмотру Договора о размещении заключенных 1982 года в целях обеспечения прав лишенных свободы лиц в соответствии с Конвенцией на основе наблюдения за ее осуществлением со стороны Комиссии по исполнению наказаний государства-участника или любого иного независимого механизма мониторинга. Государству-участнику надлежит также обеспечить, чтобы содержащиеся в заключении в Австрии лица имели право подавать жалобы в независимый орган на случаи пыток и жестокого обращения со стороны служащих тюремной администрации и имели право на оперативное и беспристрастное рассмотрение своих жалоб и наказание виновных, а также на получение компенсации в соответствии со статьей 14 Конвенции.

Подготовка кадров и образование

20. С удовлетворением принимая к сведению информацию государства-участника об организации начальной и последующей непрерывной подготовки для служащих тюремной администрации, Комитет отмечает, что, согласно докладу Комиссии по исполнению наказаний, программа подготовки кадров и курсы по вопросам организации надзора для служащих тюремной администрации

Государство-участник должно обеспечить эффективную организацию и обязательное обучение в рамках программ первоначальной и последующей непрерывной подготовки, а также программ по вопросам организации надзора для сотрудников тюремной администрации с целью их полного ознакомления с правами лишенных свободы лиц.

21. Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия специальных программ подготовки по проблеме запрета пыток и других видов жестокого обращения для медицинских работников, проходивших профессиональное обучение за рубежом, из-за чего возникает "определенная зависимость от методики составления учебных программ для медиков в зарубежных странах". Комитет также отмечает, что не располагает сведениями об организации в государстве-участнике профессиональной подготовки для сотрудников судебных органов и прокуратуры по вопросам Конвенции и "Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" (Стамбульский протокол) (статья 10).

Государство-участник должно принять меры к тому, чтобы весь медицинский персонал, работающий с лишенными свободы лицами, в дополнение к полученному за рубежом образованию, проходил подготовку по вопросам запрещения и предупреждения пыток. Комитет рекомендует предусмотреть ознакомление с "Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" ("Стамбульский протокол") в рамках упомянутых программ подготовки кадров и курсов для сотрудников, занимающихся расследованием случаев пыток, в частности для судей

и прокуроров, наряду с их подготовкой по вопросам применения Конвенции против пыток. При этом следует периодически проводить анализ и оценку этих программ.

Условия содержания под стражей

22. Комитет отмечает, что в национальной тюрьме в Вадуце ощущается недостаток помещений и персонала. В частности, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что из-за трудностей с помещениями и нехваткой кадров сотрудники полиции иногда забирают заключенных из тюрьмы для допроса, на котором не присутствует сотрудник исправительного учреждения, что противоречит действующему внутреннему законодательству (статья 89 Закона об исполнении наказаний). Комитет также озабочен тем, что в национальной тюрьме содержатся различные категории заключенных, включая осужденных, заключенных, дела которых возвращены на доследование, временно задержанных лиц, ожидающих депортации, и несовершеннолетних. Принимая к сведению информацию о мерах по организации раздельного содержания мужчин и женщин, а также несовершеннолетних и взрослых заключенных, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что раздельное содержание подследственных, временно задерживаемых под стражу до высылки и осужденных заключенных, удастся обеспечить далеко не всегда. В этой связи Комитет с сожалением отмечает прекращение в результате референдума начатого в 2002 году проекта по улучшению системы раздельного содержания заключенных и инфраструктуры национальной тюрьмы в Вадуце (статьи 11 и 16).

Государство-участник должно произвести оценку условий содержания в национальной тюрьме в Вадуце с целью обеспечения необходимого персонала и помещений согласно соответствующим международным нормам в области прав человека. Должны быть также приняты безотлагательные меры к тому, чтобы допросы заключенных производились полицией только в присутствии сотрудника исправительного учреждения. Комитет настоятельно рекомендует возобновить и полностью осуществить начатый в 2002 году проект по улучшению инфраструктуры и совершенствованию системы раздельного содержания заключенных в национальной тюрьме в Вадуце.

Обращение с лишенными свободы лицами

23. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в государственной полиции принято одевать темные очки на задерживаемых лиц, считающихся особо опасными и агрессивными, причем до 2007 года на голову им также одевали мешок, и при этом такая практика обосновывалась интересами защиты личности подозреваемого и сотрудников правоохранительных органов. С удовлетворением принимая к сведению, что сотрудники государственной полиции прибегали к использованию темных очков всего один раз в 2007 году и один раз в 2008 году, Комитет отмечает, что такая практика до сих пор допускается законом и может применяться в исключительных случаях. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что подобная практика зачастую делает уголовное преследование за акты пыток практически невозможным (статьи 2, 11 и 16).

Государство-участник должно в законодательном порядке и на практике запретить сотрудникам полиции одевать на подозреваемых темные очки и мешки на голову. Государство-участник должно ввести альтернативные меры, которые бы обеспечили уважение достоинства подозреваемых, а также безопасность и защиту сотрудников полиции.

24. Комитет с удовлетворением отмечает, что в соответствии с рекомендациями Комиссии по исполнению наказаний с 2010 года возобновлена практика оказания психологической помощи заключенным в национальной тюрьме в Вадуце в рамках ее посещения сотрудниками лечебного отдела Бюро по социальным вопросам. С учетом того, что в этой тюрьме нет штатной должности медицинской сестры или другого медицинского сотрудника, Комитет выражает удовлетворение по поводу решения государства-участника начать работу по оценке и анализу возможностей выдачи лекарственных препаратов заключенным несотрудниками исправительного учреждения, а исключительно медицинским персоналом (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность назначения на неполный рабочий день медицинской сестры или другого медицинского работника в национальную тюрьму в Вадуце с тем, чтобы выдача заключенным лекарственных средств производилась исключительно медицинским персоналом.

Допросы

25. Учитывая, что все проводимые в полиции допросы протоколируются, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность по поводу того, что в настоящее время не осуществляется аудио- или видеозапись допросов в полиции за исключением бесед с жертвами преступлений на сексуальной почве (статьи 2, 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует доработать правила и процедуры проведения допросов сотрудниками национальной полиции путем внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс с целью введения практики аудио- и, предпочтительно, видеозаписи всех допросов и опросов в полиции в контексте усилий государства-участника по предупреждению пыток и жестокого обращения.

Расследования жалоб на жестокое обращение

26. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в 2007 году Комитет Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания сообщал о жалобах на чрезмерное применение силы, использование тугих наручников и словесные оскорбления со стороны сотрудников полиции во время задержания. В этой связи, отмечая создание в этот же год специального подразделения национальной полиции по расследованию жалоб на совершение сотрудниками полиции и других государственных органов определенных серьезных уголовных преступлений, Комитет подчеркивает большое значение независимости проводящего подобные расследования органа (статьи 11, 12 и 16).

Комитет настоятельно рекомендует оперативно и беспристрастно расследовать все заявления о жестоком обращении со стороны полиции силами не других сотрудников полиции, а независимых органов.

Отправление правосудия в отношении совершеннолетних

27. Принимая к сведению информацию государства-участника о том, что национальная тюрьма в Вадуце не предназначена для содержания несовершеннолетних, Комитет с обеспокоенностью отмечает содержащуюся в ежегодном докладе за 2009 год информации Комиссии по исполнению наказаний о том, что в последнем квартале 2009 года в нарушение принципа раздельного содер-

жания взрослых и несовершеннолетних согласно международным нормам в области прав человека в национальной тюрьме в Вадуце содержались несовершеннолетние, в том числе одна девушка. Кроме того, с удовлетворением отмечая сокращение максимальной продолжительности досудебного содержания под стражей подростков в возрасте до 18 лет (пункт 2 статьи 19 Закона о суде по делам несовершеннолетних), Комитет тем не менее считает, что такой период все же весьма продолжителен (один год). Комитет также обеспокоен тем, что некоторые приговоренные к тюремному заключению несовершеннолетние отбывают наказание в Австрии в соответствии с двусторонним договором 1982 года, который не содержит положений о каких-либо гарантиях особой защиты лиц в возрасте до 18 лет. Комитет напоминает государству-участнику о том, что к лишению свободы несовершеннолетних, особенно в досудебный период, следует прибегать лишь как к крайней мере и в течение как можно более ограниченного периода времени (статья 11 и 16).

Комитет рекомендует расширить и более активно применять альтернативные меры вместо лишения свободы детей в возрасте до 18 лет в порядке предварительного досудебного задержания и тюремного заключения. В частности, поддерживая принцип раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых заключенных, государство-участник должно обеспечивать альтернативные меры в отношении лиц в возрасте до 18 лет, которые в настоящее время содержатся в национальной тюрьме в Вадуце, и в отношении несовершеннолетних, которые отбывают срок наказания в Австрии. Государству-участнику рекомендуется еще более сократить максимальную продолжительность предварительного досудебного задержания несовершеннолетних путем внесения поправок в Закон о суде по делам несовершеннолетних.

28. Комитет с озабоченностью обращает внимание на тот факт, что государство-участник не намерено изменять Закон о суде по делам несовершеннолетних (раздел 21а Закона о суде по делам несовершеннолетних), в соответствии с которым доверенное лицо может присутствовать во время допроса несовершеннолетнего в полиции (или судьей) только по просьбе такого несовершеннолетнего. Комитет считает, что оказание юридической или любой другой необходимой помощи не должно ограничиваться непосредственно разбирательством в суде или в другом органе юстиции, а должно использоваться и на других этапах процесса, начиная с опроса (допроса) ребенка полицией, как об этом говорится в замечании общего порядка № 10 (2007 год) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних Комитета по правам ребенка (пункт 52) (статьи 11 и 16).

Государству-участнику настоятельно предлагается изменить свою позицию и внести поправки в статью 21 Закона о суде по делам несовершеннолетних с целью обеспечения присутствия доверенного лица во время допроса или опроса полицией детей в возрасте до 18 лет без какой-либо просьбы со стороны несовершеннолетнего.

Принудительное помещение в спецучреждения

29. Комитет обеспокоен тем, что законодательством конкретно не гарантируется право принудительно помещенных в специальное учреждение лиц, давать согласие на лечение и право требовать в любое время их выписки из психиатрической лечебницы или учреждения системы социального попечения. В этой связи Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник рассматривает возможность выработки соответствующего положения о праве требовать

в любое время выписки из спецучреждения в рамках будущего пересмотра Закона о социальном попечении, и обращает внимание на тот факт, что суды истолковывают положение пункта 2 статьи 13 Закона о социальном попечении как наделяющее таких лиц правом требовать свои выписки (статьи 2 и 16).

Государству-участнику настоятельно рекомендуется внести изменения в Закон о социальном попечении и четко прописать в нем право лишенных свободы лиц, принудительно помещенных в специальные гражданские учреждения, требовать в любое время своей выписки.

Бытовое насилие

30. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник одобрило предложение о пересмотре его Закона о преступлениях на половой почве, согласно которому бытовое насилие становится *ex officio* наказуемым. Комитет, однако, обеспокоен тем, что в государстве-участнике не ведется статистический учет бытового насилия как Уголовного преступления, поскольку бытовое насилие является обобщенным понятием, включающим в себя ряд правонарушений, которые также могут совершаться и в другой обстановке. Поэтому государство-участник не может предоставить какой-либо информации о количестве случаев бытового насилия и о числе проведенных расследований, судебных избирательств и вынесенных обвинительных заключений, а также о количестве дел, по которым по решению судов была выплачена компенсация. Комитет также обеспокоен сообщениями о жалобах на проявления насилия в отношении женщин, в том числе в отношении супругов. По данным полиции, в 2009 году полицией было пресечено 32 случая бытового насилия. К сожалению, отсутствует информация о проведенных соответствующими властями государства-участника расследованиях, судебных разбирательствах и вынесенных судебных решениях в отношении правонарушителей (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государство-участник должно предусмотреть в пересмотренном Законе о преступлениях на половой почве *ex officio* судебное преследование за любые формы бытового насилия. Государство-участник должно также обеспечивать проведение оперативного и беспристрастного расследования по всем заявлениям о бытовом насилии, а также привлекать к суду и наказывать правонарушителей. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения эффективной выплаты компенсации пострадавшим и их реабилитации, принимая к сведению важную роль Бюро помощи пострадавшим. Государству-участнику следует также активизировать свои усилия в отношении изучения и сбора данных о масштабах бытового насилия. Государству-участнику предлагается в своем следующем периодическом докладе представить Комитету статистическую информацию о жалобах, судебных разбирательствах и вынесенных приговорах, а также о выплате компенсации, включая полную реабилитацию, пострадавшим от насилия.

Торговля людьми

31. Комитет обращает внимание на большое количество иностранок, работающих танцовщицами в семи ночных клубах государства-участника и на тот факт, что многие из них прибыли из "стран происхождения", занимающих ведущие позиции в сфере торговли людьми. Принимая во внимание, что случаев торговли людьми не зарегистрировано, Комитет выражает обеспокоенность в связи с информацией, свидетельствующей о том, что на самом деле торговля женщинами происходит, но не попадает в отчетность. Приветствуя принимае-

мые государством-участником меры по предотвращению торговли людьми и сексуальной эксплуатации в сложившихся условиях, включая проведение обязательных бесед с новоприбывшими танцовщицами для разъяснения им их прав и обязанностей, а также регулярные проверки восьми клубов сотрудниками национальной полиции, иммиграционного и паспортного управления, Комитет заявляет о своей озабоченности тем, что государство-участник не предприняло никаких ex officio расследований предполагаемых случаев торговли людьми и не провело комплексного анализа с целью всесторонней оценки положения этой группы женщин, которые остаются уязвимыми для надругательств и насилия. Сказанное имеет особо важное значение с учетом сообщений о том, что проституция хоть и запрещена в государстве-участнике, правоохранительные органы "мирятся" с ней в ночных клубах, если при этом не нарушается общественный порядок (статьи 2, 14 и 16).

Государству-участнику следует провести анализ обстоятельств работы иностранных танцовщиц в ночных клубах и усилить работу по предотвращению и пресечению торговли людьми, в том числе путем расследования любых утверждений о предполагаемых случаях торговли людьми и обеспечения пострадавших эффективными средствами правовой защиты в интересах получения ими справедливой и адекватной компенсации, в том числе средств для как можно более полной реабилитации.

32. Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, к которым оно еще не присоединилось, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, а также Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

33. Комитет предлагает государству-участнику представить базовый документ в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подготовке общего базового документа, закрепленными в новых согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных международными договорными органами в области прав человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

34. Государству-участнику настоятельно предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и заключительных замечаний Комитета через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

35. Комитет просит государство-участник представить в течение одного года (к 14 мая 2011 года) информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 14, 15 а), 30 и 31 настоящего документа.

36. Государству-участнику предлагается представить свой четвертый периодический доклад к 14 мая 2014 года.